

CONTACTS OF TATAR RELIGIOUS LEADERS OF FINLAND AND THE USSR IN THE 1920s-1980s

Ramil Fyaritovich Belyaev,
Helsinki University,
33 Fredrikinkatu, Finland, Helsinki,
ramil.belyaev@tatar.fi.

Islam Amirovich Zaripov,
Moscow Islamic College,
36 Cherepanovyykh Proezd, Moscow, 125008, Russia,
islamzarif@gmail.com.

Marat Abyasovich Safarov,
Institute of Economics and Management in Industry,
8 Pyatnadsataya Parkovaya Str., Moscow, 105203, Russia,
safarov84@mail.ru.

The article provides an outline of Tatar community activities in Finland during the Soviet period and the history of contacts of Tatar religious leaders of Finland and the USSR over the period of 1920s-1980s. The article also reveals the role played by Tatar entrepreneurs in establishing the first official Muslim organization of Finland. The analysis of the archival documents proved that until 1917 the Muslim community took an active part in the Muslim activities throughout Russia providing financial support to religious and public leaders, mosques and national religious schools. In 1925, the first Islamic community (Finlandiya Islam Cemaati) was founded in Helsinki and 10 years later the Tatar cultural community (Finlandiya Turkleri Birliġi) was established. Apart from arranging religious holiday celebrations and performing rites this community also hosted cultural events with theatrical performances, folk music, dances and poems reciting. The representatives of Tatar diaspora were striving to maintain contacts with their motherland despite changes in political background and provided financial support to their compatriots. In the 1930s, the contacts were broken off due to political repressions. During World War II the Tatar community provided all possible support to Tatar prisoners of war and it resulted in Tatar community reviving. Due to the thaw in political relations in the 1950s official contacts between representatives of the Muftiat of Ufa and Finnish Tatars resumed. The article gives an overview of the visits that the religious leaders representing Finland and Soviet religious communities made during the period from the 1960s through the 1980s. The authors prove that the shared history and jadid theological tradition, as well as the shared language, culture and religion formed a solid background for close relations between Finland Tatar diaspora and the USSR religious leaders of that time.

Key words: the Tatar community of Finland, Islam in the USSR, Central Muslim Spiritual Board of Russia (CMSB Russia), Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS), Rizaetdin Fakhretġin, Musa Bigiev, Khabiburrakhman Shakir, Akhmetzyan Mustafin, Abdulla Ali.

The first Tatars arrived in Finland after 1809 when Finland was incorporated into the Russian Empire. Those were service men in active duty in Vyborg and Sveaborg fortresses (Suomenlinna). In 1836, a military mullah started a parish register which signified commencement of work of Muslim congregation. Even though by the laws of the Grand principedom it did not have an official status, but de facto it was a part of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly [1].

The period from the end of the 19th till the beginning of the 20th century was the period of ac-

tive formation of the Tatar Muslim community of the region followed by relocation of Nizhniy Novgorod Tatar merchants to this region as Nizhniy Novgorod was also a part of Orenburg Muslim Spiritual Assembly. The emigrants always maintained ties with the old sod and, in 1914, they invited their fellow countryman Vali-Akhmet Khakim (1890/1892-1968), who was born and lived in Bolshoye Rybushkino village of Nizhniy Novgorod province, to serve in Finland as Imam. Vali-Akhmet Khakim successfully passed qualifications

exams at Orenburg Muslim Spiritual Assembly in 1915 and soon took up his duties [2].

In 1915, as in many other imperial towns, in Helsinki Tatar entrepreneurs opened a Muslim Charity that de facto became the first official Muslim organization in Finland.

Until the October revolution in 1917, Tatars of this region of the Russian Empire were taking an active part in all-Russian Muslim processes, primarily by providing financial support to religious and public figures, mosques and national religious schools. Thus, for example, in 1910 the Imams from Saint Petersburg L.Iskhaki and M.Bigiev [3] visited the community, and in 1914 the Orenburg newspaper "Vakyt" published a letter of gratitude to the Muslims of Finland for the financial support they provided to build the school for girls in Trekhozerka village of the province of Nizhniy Novgorod.

After 1917, when Finland got its independence, it chose a completely different development path from that of the Soviet Russia and it certainly influenced the local Tatar community as well, which could not be part of any of the all-Russian religious organizations any more.

After 1923, when Finland adopted the law "On Freedom of Religions", Tatars founded the Islamic community of Finland (Finlandiya İslam Cemaati/Suomen Islam-seurakunta), which was officially registered in 1925 and is still functioning successfully. In different years, premises for the community use were purchased in different towns and they are still used for united prayers, meetings and concerts, for teaching of the Tatar language and fundamentals of Islam, and in 1943 a mosque was built in Yarvenpyyaa. Over the period 1948-1969 ethnic elementary school functioned in Helsinki, where Tatar children studied natural sciences and humanities alongside with religion [5].

In spite of the conflicts between the two countries over the periods of 1918-1920 and 1921-1922 and the border closure, the Tatar diaspora maintained ties, including religious ones, with their relatives and fellow countrymen in the RSFSR / USSR until the mid 1930s. Throughout the 1920s Finnish Tatars regularly corresponded and provided financial support to such national religious leaders who stayed in Russia as R.Fakhretdin (died in 1936) and M.Bigiev (emigrated in 1930). Thus, for example, in 1936, three letters by R.Fakhretdin dated 1933-1935 were published in the newspaper for Tatar emigrants "Milli Bayrak" that was issued in Mukden (modern Shenyang, PRC). The letters addressed to the Finnish Tatar, Imad Jamaletdin,

contained gratitude for the food that he had sent and informed of the dispatch of Muslim calendars issued by the Spiritual Administration [6]. R.Fakhretdin's daughter mentions her father's visits to Finland before the Revolution of 1917: "In early summer of 1914 my father went to Petersburg for the second time. He met interesting people there and had many contacts. He travelled to Finland (at that time Finland was a part of Russia, there was no border between the countries) where a lot of Tatars lived. The father was welcomed there with a lot of respect. He went to Vyborg, Tammerforce (Tampere), Gelsingforce (Helsinki), Terijoki (Zelenogorsk), visited memorial places, learned some Finnish national traditions." She also recollected that Finnish Tatars used to help her father in the 1920s: "There came 1922. The civil war had just finished. The country was devastated, the Volga region suffered from famine. For those who have never experienced famine it is hard to believe it. So many people were dying from starvation that it was a problem to bury them. I still remember dead bodies in city streets. Though we did not starve, the situation with food was very difficult. Sometimes we did not have any flour to bake bread, not to mention anything else. No money could buy you any food. All food supply was gone. The hardest thing was that we could not do anything to help our mother who was very weak after typhus. Exactly at this hard time after people learned about the famine in Ufa, we started getting packages with food sent from other towns by people who respected my father. In most of the packages there was flour and cereals. We were very happy about it. Several parcels with tea, sugar and other products arrived from Finland, from my father's acquaintances who had lived in Finland for a long time and corresponded with my father.

M.Bigiev who, as mentioned above, also visited Finland, knew a lot of members of the community back in 1910. Some of the acquaintances were related to his work in Saint Petersburg / Petrograd, where a lot of them lived and worked before the revolution. Those were the people who provided financial support for his work "Appeal to the Muslim nations" to be published in Berlin in 1923. The opening remarks were provided by the imam of the community Vali-Akhmed Khakim, who was a good friend of M.Bigiev [8, 9].

After his forced emigration from the USSR in 1930, M.Bigiev again visited Finland in 1932, 1933 and 1934, where he received a warm welcome and financial support for publishing his books [8: 96]. It was not once when M.Bigiev was

invited to stay in the country, however, he refused as he wanted to stay closer to the Muslim research centres and he recommended another religious leader of the Tatar emigration Khabiburrahman Shakir instead[5].

After R.Fakhretdin died in 1936, the USSR powers started mass repressions of Tatar religious leaders, the so-called “case against conspiracy of the leaders of the Central Muslim Spiritual Board of Russia” was issued. At that time all contacts with emigrant communities, including that of Finland, were disrupted. However, the people, who by some quirk of fate turned out to be at two different sides of the border divided by the “iron curtain” and the war, could not forget about their identity and used every possible means to stay connected and help their fellow former compatriots.

During World War 2 when war camps for soviet prisoners were located in Finland, quite a number of Tatar Red Army soldiers were also imprisoned there. As part of the endeavours to mitigate prisoners’ hardships (though J. Stalin declined the Red Cross assistance in the matter) the local Tatar community tried to help their fellow countrymen by supplying food and even by taking prisoners home. It is known that in 1941 Karelian Tatars were taken captive and imprisoned in a camp in the town of Miekhikkyalya. By the request of the Tatar community, Finland military authorities allowed about 90 imprisoned Tatar soldiers to live in Tatar families in Yarvenpyaya town. There they received a warm welcome and, as a lot of Tatars lived there at the moment, Tatar congregation in Yarvenpyaya became very active for some time. However, as early as in 1944, all Tatar prisoners of war had to return to the USSR. Alongside with material support, Finnish Tatars also provided unprecedented spiritual support to war prisoners, and the fact that Khasan Khamidulla reissued the famous Kazan edition of the Koran specially for war prisoners in 1943 is a perfect example of such support. This amazing story was narrated in the paper entitled “Koran with a five-pointed star” written by the famous professor of Koran studies E.A.Rezvan [11].

Khasan Khamidulla, an entrepreneur and educator, who lived in the city of Kemi located in Lapland, published this Koran with the Soviet red star on its cover and wrote a foreword in Tatar with the encouragement not to lose heart but wait for a forthcoming reunion with friends and family.

Mufti of Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS) Shakir Khiyaletdinov [11] had one of

these editions and he was one of the first Soviet Muslim religious leaders to resume relations with fellow countrymen from Finland during Khrushchev “thaw”.

Even though Finland was not a socialist country, the USSR established solid ties with it over the period of 1950s-1980s. Those ties were predominantly established under the Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the USSR and Finland of 1948. They were also strengthened due to the well-established personal contacts between the Chairman of the Council of Ministers of the USSR, A.N.Kosygin (1904-1980), and the President of Finland, Urho Kaleva Kekkonen (1900-1986) with years of hands-on experience. Another factor was a general tendency of the Finnish authorities of that time to establish large-scale economic cooperation with the USSR.

The contacts between representatives of Ufa Muftiat and Finnish Tatars resumed in June 1955, when Sh.Khiyaletdinov met the leaders of local Tatar community during the World Assembly for Peace in Helsinki.

The meeting agenda included cooperation of the community with the Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS), provision Tatars with religious and learning materials in Tatar (Tatar language textbooks published in Kazan in particular). However, the Council for Religious Affairs did not recommend the mufti Khiyaletdinov to maintain further contacts with the Finnish Tatars [12]. The “Islam advisor” in the Council for Religious Affairs, I.V.Polyanski, probably following the instructions from higher authorities, did not want to set a precedent and give international publicity to cooperation with a foreign religious organization.

Still, contacts between Finnish Tatars and the Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS) continued and in 1957 Tatar language books, issued in the USSR, were sent to Finland.

In 1966, the imam of the city of Tampere, Khabiburrahman Shakir (1903-1975), accompanied by the imam-khatib of the Leningrad Mosque, Abdulbari Isaev (1907-1983), who became the mufti of the Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS) in 1975, visited Tashkent as part of his visit to the USSR, and met his former classmate, the mufti of the Spiritual Administration of the Muslims of Central Asia and Kazakhstan, Ziyautdin Babakhanov (1908-1982) [5].

In 1967, an official delegation of the Soviet religious leaders of Islam, including the mufti of the Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS), Sh.Khiyaletdinov, and imam-khatib of the Moscow Cathedral Mosque, Akhmetzyan Mustafin (1902-1986), made a return visit to Finland.

Finnish Tatars always had special relations with Moscow Cathedral Mosque as it was the centre of muhtasibat of the Spiritual Administration of the Muslims of the European part of the USSR and Siberia (SAMEUS) in Moscow and Gorki regions as well as Chuvash and Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republics. Those were the regions where lived Mishar Tatars, a specific ethnic group of Tatars to which Finnish Tatars also belonged. Natives of these regions had always been the core congregation of this mosque since it was opened in 1904. Within the period from 1960s to 1980s, A.Mustafin from Shubino village and Rizauidin Basyrov (1907-1994) from Kliuchische village, both from Nizhniy Novgorod region, were imams of the Moscow Cathedral Mosque. Natives of Nizhniy Novgorod region are the second largest group of the Tatar emigrants in Finland after those of Aktukovo region. This mosque has been the most frequently visited one in Russia by Finnish Tatars since 1960s down to our days and Finnish Tatars maintain close ties with its imams and invite them to Finland regularly.

When A.Mustafin visited Finland in 1967, he met his fellow countrymen most of whom were the same generation as he was. The meeting with the Tatars who lived outside the USSR within a different social and economic system and still remained committed to the Muslim religion and spoke their native language was a memorable event for him that always evoked warm feelings.

A letter, written by the Moscow imam after his visit, is a part of the family files of Abdulla Ali, who used to be the deputy head of the Islamic Society of Finland over the period 1960-1980 and later, from 1982 to 1986, he was the head of this organization. The letter contains the following:

“Blessed be the month of Ramadan!

In the name of Him [the God]!

My dear friend, Abdulla,

I wish you all the best and I'm sending my warmest greetings to your family. I am also sending greetings and wish all the best to my friend Fatikh and his family. Please extend my greetings and prayers for the good to your dear mother.

Peace be with you; may the God bless you and be merciful to you!

Thank God, we are all alive and healthy writing this letter to you. Let the God give you good health also. From the bottom of my heart I thank you a hundred times for your attention and respect and for the multiple gifts you gave us during our stay in Finland.

As I went to the Caucasus on vacation right after I returned from Finland I did not have a chance for a long time to write to you and upon return I had a lot of work.

After the prayer “taravikh” on December 2nd, we started Ramadan. I congratulate you on this wonderful occasion. Let the Supreme Creator be gracious to us during this honourable month.

Let the God bring luck and happiness to you and us! Amen!

The donations that you sent (the carpets) were duly handed over and announced about in the mosque. We also delivered a thanksgiving prayer about it. May you live a long life blessed by the Supreme Creator. Amen!

May the Creator give us a chance to live this blessed month in good health and prosperity and meet the first day after Lent.

Please extend our greetings to all our co-religionists.

Imam-khatib and Judge Akhmetzyan Mustafin.

I sent the letter to the mosque and the community as I don't know your address.”¹ [13].

Later on, Finnish Tatars visited the Moscow Cathedral Mosque on multiple occasions and took part in the celebrations of the 80th birthday of the mufti Khiyaletdinov held in May 1970 in Ufa.

At the beginning of perestroika, the contacts between the communities strengthened. The foreign diaspora visited their historical Motherland more often and provided more active support to recovering Muslim communities. The Tatar imams started visiting the USSR more often bringing new issues of religious books in the Tatar language written by their well-known pre-revolutionary theologians, A.Kh.Maksudi and R.Fakhretdin, to their fellow countrymen. The role of the current head of the Spiritual Administration of the Muslims of the Russian Federation, mufti sheikh Ravil Gainutdin, should also be pointed out. He became the imam-khatib of the Moscow Cathedral Mosque in 1986 and established close ties with the Tatar community of Finland at the end of the 1980s,

¹ Translated from the Old Tatar by I.R.Zaripova.

starting a new period in the relations between the Muslims from Russia and Finland.

Thus, we conclude that Tatar religious leader of Finland and those of the USSR had strong connections throughout the Soviet era over the period 1920s-1980s based on the common jadid tradition, shared language, culture and religion.

References

1. *Gimadieva G.I.* Musul'manskaya obshchina Finlyandii: organizatsiya, struktura i deyatel'nost' // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. T. 150, kn. 8. 2008. S. 189-192. (in Russian)
2. *Senyutkina O.N., Mukhetdinov D.V.* Nizhegorodskie korni tataro-misharskoy obshchiny Finlyandii // Islam na Nizhegorodchine: entsiklopedicheskiy slovar' / sost. i otv. red. D.V. Mukhetdinov, N. Novgorod, 2007. S. 132-134. (in Russian)
3. *Germez. Musa Dzharullakh Bigiev.* Kazan'. 2010. S. 26. (in Russian)
4. *Khäyretdinov S.* Täshäkkür // Vakyt. № 1387. 1914. 3 b. (in Tatar)
5. *Belyaev R.F., Zaripov I.A.* Ot Kabula do Tampere: shtrikhi k nauchnoy biografii tatarskogo imama Khabiburrakhmana Shakira // Minaret Islama. №1-2 (5-6) 2016. S. 24-33. (in Russian)
6. *Olug möftiebez Rizaetdin Fäkhretdin khäzratlärneñ mäktüpläre* // Milli bayrak. № 32. 19 iyun' 1936. 3 b. (in Tatar)
7. *Sharaf A.* Vospominaniya ob ottse. Rizaetdin Fakhetdinov. Nauchno-biograficheskiy sbornik. Kazan': Rukhiyat, 1999. (in Russian)
8. *Bigiev M.* Izbrannye trudy. T. 2. Kazan': Tatar. kn. iz-vo. 2006. 256 s. (in Russian)
9. *Muazzez Baibulat.* The Tampere Islamic Congregation: the Roots and History. Jyväskylä. 2004. 283 p. (in English)
10. *Belyaev. R.F., Nasretidin F., Kalima M.* Svyashchennoe nasledie. Dokumental'nyy fil'm. 2014. (in Russian)
11. *Rezvan E.* Koran s pyatikonechnoy zvezdoy // Finlyandskiy torgovyy put'. № 5. 2009. S. F. (in Russian)
12. *Safarov M.A.* Povsednevnyaya zhizn' moskovskikh musul'man v 1960–1980 kh godakh // Neprikosnovenny zapas № 84. 2012. S. 139-148. (in Russian)
13. *Pis'mo Akhmetyazyana Mustafina Abdulle Ali* // Lichnyy arkhiv Abdully Ali (Finlyandiya). Neopublikovanny istochnik na starotatarskom yazyke. 1 l. (in Russian)

КОНТАКТЫ ТАТАРСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ФИНЛЯНДИИ И СССР В 1920-1980-е гг.

Рамиль Фаритович Беляев,

Хельсинкский университет,
Финляндия, г.Хелсинки, ул. Фредрикинкату, 33,
ramil.belyaev@tatar.fi.

Ислам Амирович Зарипов,

Московский исламский колледж,
Россия, 125008, г. Москва, проезд Черепановых, д. 36,
islamzarif@gmail.com.

Марат Абясович Сафаров,

Институт экономики и управления в промышленности,
Россия, 105203, г. Москва, ул. 15-я Парковая, д. 8,
safarov84@mail.ru.

В статье эскизно представлена жизнь татарской диаспоры в Финляндии в советские годы. Раскрывается история контактов татарских религиозных деятелей Финляндии и СССР в 1920-1980 гг. Выявлена роль татарских предпринимателей в формировании первой официальной мусульманской организации Финляндии. На основе анализа архивных документов доказано, что до 1917 г. мусульманская община активно участвовала в общероссийских мусульманских процессах, оказывая финансовую помощь религиозным и общественным деятелям, мечетям и национально-конфессиональным школам. В 1925 году в Хельсинки была основана первая исламская община (Finlandiya Islam Cemaati), а спустя десять лет появилось Татарское культурное общество (Finlandiya Turkleri Birligi), которое помимо религиозных праздников и обрядов начало устраивать культурные мероприятия со спектаклями, народной музыкой и танцами, декламацией стихов. Представители татарской диаспоры стремились поддерживать контакты с

родиной, несмотря на изменения в политической атмосфере, оказывали финансовую поддержку соотечественникам. В 1930-е годы наблюдается разрыв контактов, связанный с политическими репрессиями. В годы Второй мировой войны татарская община оказывала всемерную поддержку татарским военнопленным, что привело к активизации жизни татарской общины. В связи с потеплением политической обстановки в 1950-е годы возобновляются официальные контакты между представителями уфимского муфтията и татарами Финляндии. В статье представлен краткий экскурс в историю визитов в 1960-1980-е гг. духовных лидеров, представляющих религиозную общину как Финляндии, так и СССР. Доказано, что прочным фундаментом тесных взаимоотношений татарской диаспоры Финляндии с религиозными деятелями СССР стали общая история и джадидская богословская традиция, единство языка, культуры и религии.

Ключевые слова: татарская община Финляндии, ислам в СССР, ЦДУМ, ДУМЕС, Ризаэтдин Фахретдин, Муса Бигиев, Хабибуррахман Шакир, Ахметзян Мустафин, Абдулла Али.

После вхождения Финляндии в состав Российской империи в 1809 году на ее территории появляются первые татары – военные, направленные для прохождения службы в крепости Выборг и Свеаборг (Суоменлинна). Здесь, начиная с 1836 года, военный мулла начинает ведение метрической книги, что означало начало работы мусульманского прихода, который, хотя и не имел официального статуса по законам Великого княжества, де-факто входил в ведомство Оренбургского магометанского собрания (ОМДС) [1].

Активное формирование татарской мусульманской общины региона приходится на конец XIX – начало XX века с переселением сюда торговцев-татар из Нижегородской губернии, которая также входила в округ ОМДС и с которой переселенцы никогда не теряли связей. Именно своего земляка Вали-Ахмета Хакима (1890/1892-1968) – уроженца и жителя села Большое Рыбушкино Нижегородской губернии, они приглашают для исполнения обязанностей имама в 1914 г., который успешно сдает квалификационные экзамены в ОМДС в 1915 году [2].

Как и во многих городах империи, где жили татарские предприниматели, в 1915 г. в Хельсинки было открыто мусульманское благотворительное общество, ставшее, по сути, первой официальной мусульманской организацией Финляндии.

Необходимо отметить, что вплоть до Октябрьской революции 1917 года татары этого региона Российской империи принимали активное участие в общероссийских мусульманских процессах, оказывая в первую очередь финансовую помощь религиозным и общественным деятелям, мечетям и национально-конфессиональным школам. Так, например, в 1910 г. общину посещают петербургские има-

мы Л.Исхаки и М.Бигиев [3], а в оренбургской газете «Вақыт» за 1914 г. была опубликована благодарность мусульманам Финляндии за оказание финансовой помощи в строительстве школы для девочек в селе Трехозерки Нижегородской губернии [4].

С обретением независимости в 1917 г. Финляндия пошла по совершенно иному, кардинально отличному от Советской России пути развития, что, безусловно, сказалось и на местной татарской общине, которая больше не могла входить в общероссийские религиозные организации.

После принятия Финляндией в 1923 г. закона «О свободе религий» татары создали Исламское общество Финляндии (Finlandiya İslam Cemaati/ Suomen Islam-seurakunta), которое было официально зарегистрировано в 1925 г. и по сей день продолжает свою успешную работу. В разные годы в различных городах были приобретены помещения для нужд общины, в которых до сих пор проводятся совместные молитвы, встречи и концерты, обучение родному языку и основам ислама, а в 1943 г. в г. Ярвенпяя была построена мечеть. В 1948-1969 гг. в Хельсинки работала национальная начальная школа, где татарские дети вместе с религиозными предметами изучали естественные и гуманитарные науки [5].

Несмотря на конфликты между двумя странами в 1918-1920 и 1921-1922 гг. и закрытие границ, связи татарской диаспоры с родственниками и земляками в РСФСР / СССР не прерывались вплоть до середины 1930-х гг., в том числе и по религиозной линии. На протяжении всех 1920-х гг. татары Финляндии состояли в постоянной переписке и оказывали материальную помощь таким общенациональным религиозным лидерам, остававшимся в России, как Р.Фахретдин (умер в 1936 г.) и М.Бигиев (эмиг-

рировал в 1930 г.). Так, например, в 1936 г. в выходящей в Мукдене (совр. Шэньян, КНР) татарской эмигрантской газете «Милли байрак» были опубликованы 3 письма Р.Фахретдина от 1933-1935 гг., адресованные финскому татарину Имаду Джамалетдину, в которых высказывается благодарность за доставленные от него продукты питания и сообщается об отправке изданных Духовным Управлением мусульманских календарей [6]. Отметим, что Р.Фахретдин также посещал Финляндию еще до революции, о чем его дочь Асьма Шараф вспоминает: «В начале лета 1914 года отец поехал в Петербург во второй раз. Познакомился там с интересными людьми, много общался. Совершил путешествие в Финляндию (тогда Финляндия была в составе России, границы между ними не было), где проживало много татар. Отца там встретили очень уважительно. Он побывал в Выборге, Таммерфорсе (Тампере), Гельсингфорсе (Хельсинки), Териоки (Зеленогорск), посетил памятные места, познакомился с национальными традициями финнов». В своих воспоминаниях она также сообщает и о помощи татар Финляндии отцу в 1920-е гг.: «Начался год 1922-ой. Только что закончилась гражданская война. В стране разруха, в Поволжье начался голод. Тем, кто не видел голод своими глазами, трудно поверить в это. Не успевали хоронить людей, умерших от голода. До сих пор помню трупы на улицах. Хотя нам и не грозила голодная смерть, было очень тяжело с продовольствием. Иногда не было даже муки, чтобы испечь хлеб. О других продуктах я и не говорю. Невозможно было купить еду ни за какие деньги. Кончились все запасы. Особенно тяжело было то, что мы ничем не могли поддержать маму, которая была очень слаба после тифа. И вот в такой тяжелый момент, наверное, узнав о голоде в Уфе, начали приходить посылки с продуктами из других городов, от уважающих отца людей. В посылках были мука и крупы. Мы очень радовались этому. Из Финляндии, от знакомых отца, издавна проживающих там и переписывающихся с ним, пришло несколько посылок, в которых были чай, сахар и другие продукты» [7].

М.Бигиев, также посетивший Финляндию, как это было отмечено выше, еще в 1910 г. хорошо знал многих представителей общины еще и по своей работе в приграничном Санкт-Петербурге / Петрограде, в котором многие из них жили или работали до революции. Именно на их средства в 1923 г. в Берлине была опубликована

его работа «Ислам милләтләренә» («Воззвание к мусульманским нациям») со вступительным словом имама общины Вали-Ахмеда Хакима, с которым М.Бигиева связывали крепкие дружеские отношения [8, 9].

После своей вынужденной эмиграции из СССР в 1930 г. М.Бигиев снова посещает Финляндию в 1932, 1933 и 1934 гг., где получает радушный прием и материальную поддержку на издание своих книг [8: 96]. М.Бигиеву не раз предлагали остаться в стране, однако, желая быть ближе к мусульманским научным центрам, он отказался, рекомендовав вместо себя другого религиозного деятеля татарской эмиграции – Хабибуллахмана Шакира [5].

После смерти Р.Фахретдина в 1936 г. и начала массовых репрессий татарских религиозных деятелей СССР по так называемому «делу о заговоре руководителей ЦДУМ» все контакты с эмигрантскими общинами, в том числе и с финской, были разорваны. Однако народ, волею судеб оказавшийся по разные стороны границы, разделенной железным занавесом и войной, не мог забыть о своем родстве и использовал любую возможность связаться и помочь соотечественникам.

Так случилось во время Второй мировой войны, когда на территории Финляндии находились лагеря для советских военнопленных, среди которых были и татарские красноармейцы. Желая облегчить тяжелую участь пребывания в финском плену не имеющих никакой связи с Родиной (как известно, И.Сталин отверг посредничество Красного креста), местная татарская община старалась помочь соплеменникам продуктами и даже забирала их в свои дома. Известно, что в 1941 году татары, проживающие в Карелии, попали в плен. Их разместили в лагере г. Миехиккяля. По просьбе татарской общины военное руководство Финляндии разрешает порядка 90 военнопленным-татарам расположиться в татарских семьях г. Ярвенпяя. Им был оказан радушный прием. Появление столь большого количества татар на время оживило активность прихода Ярвенпяя. Однако уже в 1944 году всем военнопленным татарам пришлось возвратиться в СССР [10]. Вместе с материальной поддержкой татары Финляндии оказали и беспрецедентную духовную поддержку, показательным примером чему служит переиздание в 1943 г. знаменитого казанского издания Корана Хасаном Хамидуллою специально для военнопленных. Об этой удивительной истории прекрасно повествует фильм из-

вестного отечественного корановеда профессора Е.А.Резвана «Коран с пятиконечной звездой» [11].

Живший в лапландском городе Кеми издатель этого Корана – предприниматель и просветитель Хасан Хамидулла – украсил обложку советской красной звездой и снабдил его вступительным словом на татарском языке, в котором призывал не падать духом и ждать скорой встречи с родными и близкими.

Интересно отметить, что одно из этих изданий оказалось у муфтия Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) Шакира Хиялетдинова [11], который стал одним из первых советских мусульманских религиозных деятелей, возобновивших отношения с финскими соплеменниками во время хрущевской «оттепели».

Несмотря на то что Финляндия не относилась к социалистическим странам, с данным государством в 1950-1980-е гг. у СССР установились прочные связи. В значительной мере это было связано с положениями договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, заключенного в 1948 году, а также с налаженными личными контактами между председателем Совета министров СССР А.Н.Косыгиным (1904-1980) и многолетним президентом Финляндии Урхо Калевя Кекконеном (1900-1986) и общим стремлением тогдашнего финского руководства к масштабному экономическому сотрудничеству с СССР.

Возобновление контактов между представителями уфимского муфтията и татарами Финляндии отмечается в июне 1955 года, когда в ходе своего участия во Всемирной ассамблее мира в Хельсинки Ш.Хиялетдинов встретился с лидерами местной татарской общины.

В ходе этой встречи поднимался вопрос о сотрудничестве общины с ДУМЕС с целью обеспечения религиозной и учебной литературой на татарском языке (речь шла и об учебниках по татарскому языку, выпускаемых в Казани). Совет по делам религий все же не рекомендовал муфтию Хиялетдинову поддерживать дальнейшие связи с финскими татарами [12]. Возможно, «куратор» ислама в Совете по делам религий И.В.Полянский, получив указания из других высших инстанций, не хотел создавать прецедентов и международной огласки факта сотрудничества с зарубежной религиозной организацией.

Тем не менее связи финских татар с ДУМЕС сохранялись, и уже в 1957 г. литерату-

ра на татарском языке, изданная в СССР, была отправлена в Финляндию.

В 1966 г. СССР посещает имам города Тампере Хабибуррахман Шакир (1903-1975), который в сопровождении имам-хатыба Ленинградской мечети Абдульбари Исаева (1907-1983), возглавившего в 1975 г. ДУМЕС, посещает Ташкент, где встречается со своим однокашником – муфтием Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) Зияутдином Бабахановым (1908-1982) [5].

В 1967 г. с ответным визитом Финляндию посещает представительная делегация советских религиозных деятелей ислама, в состав которой входят муфтий ДУМЕС Ш.Хиялетдинов и имам-хатыб Московской Соборной мечети Ахметзян Мустафин (1902-1986).

Необходимо отметить особые отношения финских татар к Московской Соборной мечети, которая являлась центром мухтасибата ДУМЕС по Московской и Горьковской областям, Чувашской и Мордовской АССР, где преимущественно проживали мишари – особая этническая группа татар, к которым относились и татары Финляндии. И именно выходцы из этих регионов всегда составляли основной костяк прихожан этой мечети, начиная с первых дней ее открытия в 1904 г. В 1960-80-е гг. ее имамами стали также выходцы из Нижегородчины – А.Мустафин из села Шубино и Ризаутдин Басыров (1907-1994) из села Ключище, уроженцы которой занимают второе по численности место после Актуково среди татарских переселенцев в Финляндию [11]. Именно эту мечеть на территории России татары Финляндии чаще всего посещают, начиная с 1960-х гг. вплоть до наших дней, поддерживая тесные контакты с ее имамами, которых регулярно приглашают к себе.

Посетив в 1967 г. Финляндию, А.Мустафин встретился со своими земляками, многие из которых принадлежали к одному с ним поколению. Встреча с жившими за пределами СССР в иной социально-экономической системе татарами, сохранившими приверженность мусульманской религии и продолжавшими владеть родным языком, стала для него запоминающимся событием, о котором он всегда тепло вспоминал.

В архиве семьи бывшего в 1960-1980-е гг. заместителя председателя, а в 1982-1986 гг. руководителя исламского общества Финляндии Абдуллы Али хранится письмо московского

имама, написанное им через некоторое время после визита, в котором говорится:

«Да будет благословен месяц Рамадан!
С именем Его [Бога]!

Мой дорогой и уважаемый друг Абдулла!

Желая вам благополучной жизни, передаю от чистого сердца мои приветствия всей вашей семье. Я также передаю приветствия, желая благополучной жизни, моему другу Фатиху и всей его семье. Передайте мои приветствия с добрыми молитвами вашей уважаемой матушке.

Мир вам, милость Всевышнего и Его благословение!

Сами мы в то время как пишем это письмо, слава Богу, живы, здоровы. Просим Всевышнего Господа даровать и вам доброго здоровья. Стократно благодарю вас от всего сердца за ваше внимание и почтение и за ваши многочисленные подарки нам во время нашего пребывания в Финляндии.

В связи с тем, что после возвращения из Финляндии я сразу же отправился на отдых на Кавказ, долго не мог написать вам письмо. А после возвращения с отдыха было много работы.

Совершив молитву «таравих» второго декабря, мы вступили в пост месяца рамадан. Поздравляю вас с этим знаменательным событием. Желая, чтобы Всевышний Творец дал нам возможность обрести милостивую и благословенную долю в этот почтенный месяц.

Дай Бог вам и нам добра и счастья! Аминь!

Передаваемые вами пожертвования (ковры) были соответствующим образом переданы, о них было оглашено людям в мечети и возглашена благодарственная молитва. Пусть Всевышний Господь дарует вам долгую и благодатную жизнь! Аминь!

Пусть Всевышний даст нам возможность в добром здравии и благополучии пройти этот благословенный месяц и встретить праздник Разговения.

Передайте наши приветствия всем нашим единоверцам.

Имам-хатыб и казый Ахметзян Мустафин.

Так как я не знаю вашего адреса, отправил письмо на адрес мечети и общины»¹ [13].

В последующие годы татары Финляндии неоднократно посещали Московскую Соборную мечеть, участвовали они и в торжествах по

случаю 80-летия муфтия Хиялетдинова в мае 1970 года в Уфе.

С началом перестройки контакты между общинами усилились. Зарубежная диаспора с еще большей активностью стала посещать историческую родину и оказывать материальную поддержку возрождающимся мусульманским общинам. Участились и визиты татарских имамов из СССР, которые привозили соплеменникам в подарок вновь издаваемую религиозную литературу на татарском языке хорошо знакомых им дореволюционных богословов А.-Х.Максуди и Р.Фахретдина. Следует особо отметить роль нынешнего председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации муфтия шейха Равиля Гайнутдина, который, став в 1986 г. имам-хатыбом Московской Соборной мечети, установил прочные связи с татарской общиной Финляндии в конце 1980-х годов, открыв новую веху во взаимоотношениях российских мусульман с единоверцами Финляндии.

Таким образом, можно констатировать, что связи татарских религиозных деятелей Финляндии и СССР, возвращенные на единой джадидской традиции, на всем протяжении советской эпохи в 1920-80-е гг., сохраняли крепкие связи, осознавая единство языка, культуры и религии.

Литература

1. *Гимадиева Г.И.* Мусульманская община Финляндии: организация, структура и деятельность // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т.150, кн.8. 2008. С. 189-192.
2. *Сенюткина О.Н., Мухетдинов Д.В.* Нижегородские корни татаро-мишарской общины Финляндии // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.В.Мухетдинов, Н. Новгород, 2007. С. 132-134.
3. *Гәрмез. Муса Джаруллах Бигиев.* Казань. 2010. С. 26.
4. *Хәйретдинов С.* Тәшәккүр // Вақыт. № 1387. 1914. 3 б.
5. *Беляев Р.Ф., Зарипов И.А.* От Кабула до Тампере: штрихи к научной биографии татарского имама Хабибуллаха Шакира // Минарет Ислама. №1-2 (5-6) 2016. С. 24-33.
6. Олуг мөфтибездә Ризәтдин Фәхретдин хәзрәтләрнең мәктүпләре // Милли байрак. № 32. 19 июнь 1936. 3 б.
7. *Шараф А.* Воспоминания об отце. Ризәтдин Фәхретдинов. Научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 1999.
8. *Бигиев М.* Избранные труды. Т. 2. Казань: Татар. кн. из-во. 2006. 256 с.

¹ Перевод со старотатарского – *И.Р.Зарипова*.

9. *Muazzez Baibulat*. The Tampere Islamic Congregation: the Roots and History. Jyväskylä. 2004. 283 p.
10. *Беляев. Р.Ф., Насретдин Ф., Калима М.* Священное наследие. Документальный фильм. 2014.
11. *Резван Е.* Коран с пятиконечной звездой // Финляндский торговый путь. №5. 2009. С. F.
12. *Сафаров М.А.* Повседневная жизнь московских мусульман в 1960-1980-х годах // Неприкосновенный запас №84. 2012. С. 139-148.
13. Письмо Ахметзяна Мустафина Абдулле Али // Личный архив Абдуллы Али (Финляндия). Непубликованный источник на старотатарском языке. 1 л.

XX ГАСЫРНЫҢ 20–80 ЕЛЛАРЫНДА ФИНЛЯНДИЯ ҺӘМ СССР ТАТАР ДИН ЭШЛЕКЛЕЛӘРЕ АРАСЫНДАГЫ БӘЙЛӘНЕШЛӘР

Рамил Фәрит улы Беляев,

Хельсинки университеты,
Финляндия, Хельсинки ш., Фредрикinkату ур., 33 нче йорт,
ramil.belyaev@tatar.fi.

Ислам Әмир улы Зарипов,

Мәскәү ислам көллияте,
Россия, 125008, Мәскәү ш., Черепановлар тыкрыгы, 36 нчы йорт,
islamzarif@gmail.com.

Марат Абас улы Сафаров,

Сәнәгаттә икътисад һәм идарә институты,
Россия, 105203, Мәскәү ш., 15 нче парк ур., 8 нче йорт,
safarov84@mail.ru.

Мәкаләдә Финляндия татар диаспорасының совет чорындагы тормышына кыскача күзәтү ясала. Финляндия һәм СССР татар дин эшлеклеләренә 1920-1980 еллардагы багланышлар тарихы чагылыш таба. Татар эшмәкәрләренә Финляндиядә беренче рәсми мөселман оешмасы төзүдәге роле ачыклана. Архив документларын анализлау нәтижәсендә, 1917 елга кадәр мөселман жәмгыятең гомумроссия мөселман процессларында актив катнашуы, дин һәм жәмәгать эшлеклеләренә, мәчет һәм милли-конфессиональ мәктәпләргә финанс ярдәме күрсәтүе дәлилләнә. 1925 елда Хельсинкидә беренче ислам жәмгыяте (Finlandiya Islam Cemaati) төзелә, ә ун елдан соң Татар мәдәни жәмгыяте (Finlandiya Turkleri Birliḡi) барлыкка килә, соңгысы, дини бәйрәм һәм йолалардан тыш, спектакльләр, шигырь сөйләү, халык көйләре һәм биюләр башкарылган мәдәни чаралар уздыра башлый. Татар диаспорасы вәкилләре, сәясәт өлкәсендәге үзгәрешләргә карамастан, туган жирләре белән бәйләнештә торырга тырышалар, ватандашларына финанс ярдәме күрсәтәләр. 1930 елларда сәяси репрессияләр белән бәйле рәвештә бәйләнешләр өзәләр. Икенче бөтендөнья сугышы елларында татар жәмгыяте татар хәрби әсирләренә һәрйаклап ярдәм итә, нәтижәдә татар жәмгыятең тормышы активлаша. Сәяси хәлнең унай якка үзгәрүе сәбәпле, 1950 елларда Уфа мөфтияте вәкилләре һәм Финляндия татарлары арасындагы рәсми бәйләнешләр торгызыла. Мәкаләдә Финляндия һәм СССР дини жәмгыятләре рухи лидерларының 1960-1980 еллардагы визит тарихларына кыскача экскурс ясала. Финляндиянең татар диаспорасы белән СССР дин эшлеклеләре арасындагы тыгыз мөнәсәбәтләрнең ныклы нигезен уртақ тарих һәм жәдиди дини тәғлимат традициясе, тел, мәдәният һәм дин уртақлыгы тәшкил итүе дәлилләнә.

Төп төшенчәләр: Финляндиянең татар мәхәлләсе, СССРда ислам, ЦДУМ (Үзәк мөселман диния нәзарәте), ДУМЕС (БДБ һәм Себернең Европа өлеше мөселман диния нәзарәте), Ризәтдин Фәхретдин, Муса Бигиев, Хәбибрахман Шакир, Әхмәтжан Мостафин, Абдулла Али.